

УДК 323.2

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62021174182>

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В БУНДЕСВЕРЕ СЕГОДНЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Александр Константинович Камкин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-3717-8545

Ссылка для цитирования: Камкин А.К. Праворадикальные настроения в бундесвере сегодня: причины и последствия // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 174-182. DOI: 10.15211/vestnikieran62021174182

Аннотация. Статья посвящена анализу распространения праворадикальных настроений среди военнослужащих бундесвера. Автор разбирает наиболее значимые инциденты в Вооружённых силах (ВС) Германии за последние несколько лет, связанные с праворадикальной идеологией; подробно останавливается на громком деле обер-лейтенанта А. Франко и разоблачении ультраправой ячейки в подразделении спецназа бундесвера – KSK. В статье предлагается социологический анализ причин роста праворадикальных настроений в обществе в целом и в ВС в частности, рассматриваются характерные проявления правого радикализма и их масштаб. В заключение автор делает попытку спрогнозировать меры государства по предотвращению дальнейших случаев проявления политического экстремизма в бундесвере и оценивает перспективы развития событий в этой сфере.

Ключевые слова: Германия, бундесвер, правый радикализм, терроризм, политический экстремизм, вооружённые силы, Служба военной разведки, Ведомство по охране Конституции, KSK, BAMF.

Статья поступила в редакцию: 17.08.2021.

RIGHT-WING RADICAL STATE OF MIND IN THE BUNDESWEHR: CAUSES AND CONSEQUENCES

Alexander K. Kamkin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-3717-8545

For citing: Kamkin, A.K. (2021). Right-wing radical state of mind in the Bundeswehr: causes and consequences. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 174-182. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62021174182

Abstract. *The article deals with analysis of right-wing radical state of mind among the German armed forces soldiers. The author describes the most significant incidents in German army, which relate to right-wing radicalism, within the last several years, goes into details regarding senior lieutenant Franco A. case as well as uncovering right-wing cell in KSK special force unit. Among the analysis of particular cases the article contains sociological analysis of right-wing radical minds in society in general and in the army. The researcher enlists main characteristics of such feeling in the society and armed forces, as well as main markers of right-wing radicalism. Based on the attempt to forecast actions of the state to prevent further cases of political extremism in Bundeswehr prospects of situation in this sphere are evaluated.*

Key words: *Germany, German army, right-wing radicalism, terrorism, political extremism, Military investigation service, Constitution protection service, KSK, BAMF.*

Article received: 17.08.2021.

В течение последнего десятилетия исследователи отмечают устойчивый рост в Германии числа граждан, в разной степени разделяющих праворадикальные взгляды. Подобная тенденция свойственна не только этой стране, но и многим другим в рамках Евросоюза. На это есть ряд причин, основные из них – изменение этнической картины Европы и перераспределение сил на рынках труда. Как отмечают исследователи экономической подопрёжки правого радикализма, «в развитых странах формируется новая прослойка – это люди, имеющие профессиональное образование, которые либо потеряли работу, либо стали получать более низкие зарплаты из-за того, что в страну приехало много трудовых мигрантов» (Энгель 2018: 3). Именно в этом кроется успех «Альтернативы для Германии», «Национального объединения» во Франции, «Шведских демократов», «Истинных финнов» и др. Такие протестные настроения порой разделяют и госслужащие. Другие исследователи основными причинами роста праворадикальных настроений считают социокультурные. Так, российский эксперт А.С. Сербина полагает, что «основным фактором популяризации праворадикальных партий становится инкультурная миграция и создание замкнутых сообществ иммигрантов, не поддающихся культурной и социальной адаптации в принимающих обществах» (Сербина 2015: 91). Также современный правый популизм и радикализм активно трансформируются в формат гражданских инициатив, включая борьбу за экологию, проведение сбора средств пострадавшим от стихийных бедствий, концертов и прочих акций, типичных для политического центра (Щербаков 2014: 205), что привлекает центристски ориентированных граждан, к которым относятся и представители силовых структур.

Латентный экстремизм «в погонах»

В последнее время в немецких СМИ всё чаще обсуждаются инциденты, связанные с разными формами политического экстремизма (преимущественно правого радикализма) в армии и других силовых ведомствах. Большой резонанс в июне 2021 г. вызвали скандалы с военнослужащими бундесвера в Литве, когда нескольких танкистов отозвали на Родину из-за праворадикальных высказываний и домогательств в адрес сослуживцев (Нескольких немецких солдат... 2021). Министр обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр заявила по этому поводу, что «это особо опасные преступления, они будут расследоваться по всем правилам, вплоть до увольнения из бундесвера» (Титоренко 2021). Более серьёзный инцидент произошёл годом ранее, в июле 2020 г., также связанный с проявлениями среди военнослужащих праворади-

кальных настроений¹, выразившихся в демонстрации нацистских символов и антисемитских высказываниях отдельных бойцов. В результате расследования была расформирована рота спецназа *KSK* – элитного подразделения, выполняющего антитеррористические и разведывательно-диверсионные задачи (Сенин 2020). По словам министра обороны ФРГ, в подразделении царил нездоровая атмосфера «токсичного лидерства», а «с апреля 2017 г. участились подозрения относительно правозэкстремистских настроений и недостаточной преданности конституции» (Сенин 2020). Помимо ставших уже обыденными обвинений в экстремизме, в случае с этим отрядом спецназа была выявлена значительная недостача боеприпасов. В ходе ревизии выяснилось, что на военных складах не хватает нескольких тонн патронов (по разным данным, от 37 тыс. до 85 тыс. штук), а также ещё 62 кг взрывчатых веществ (Сенин 2020).

Самым нашумевшим в череде скандалов, связанных с проявлениями правого радикализма в рядах вооружённых сил, стал инцидент в 2017 г. с военнослужащим германо-французской бригады, старшим лейтенантом бундесвера А. Франко, который готовил покушения на немецких политиков левого и либерального толка, в том числе на тогдашнего министра юстиции Хайко Мааса (СДПГ), вице-спикера бундестага Клаудио Рот (партия «Зелёные»), председателя фонда им. Амадеу-Антонио (*Amadeu-Antonio-Stiftung*) Анетту Кахане. Большинство персоналий из данного списка считаются представителями ультраправого лагеря в ФРГ одиозными личностями, особенно активисты фонда им. Амадеу Антонио, который ведёт активную борьбу с проявлениями правого радикализма, сексизма, антигендеризма и пр. (Herzmann 2019, Geffken 2020, Kollberg 2019).

Для этого А. Франко оформил фальшивые документы на имя сирийского беженца, планируя совершать убийства от лица мигранта-сирийца, чтобы не только расправиться с политическими оппонентами, но и возбудить волну ксенофобии в немецком обществе. По сути дела, он вёл двойную жизнь – офицера и мигранта. Именно этот случай, вероятно, стал поводом для более пристального внимания к другим инцидентам, а также для усиления контроля над военнослужащими вплоть до мониторинга их страниц в соцсетях.

А. Франко родился в 1989 г. в Оффенбахе-на-Майне в смешанной итало-германской семье. Его жизненный путь типичен для современного гражданина Германии: учёба в гимназии, призыв в бундесвер в 2008 г. Спустя год он поступил на офицерские курсы в элитную армейскую академию в г. Сен-Сир во Франции, где и оставался до сентября 2014 г. В декабре 2015 г. молодой офицер обратился в бюро по приёму беженцев, где заявил, что он якобы «сирийский беженец» Давид Беньямин, прибывший в Германию по балканскому маршруту 27 декабря 2015 г.

В январе 2016 г. он получил направление в пункт размещения мигрантов в округ Эрдинг в Баварии. В ноябре 2016 г. на собеседовании в Федеральном агентстве по делам беженцев (*Bundesamt für Flüchtlinge*) он заявил, что он «сирийский христианин французского происхождения».

13 апреля 2017 суд г. Франкфурт-на-Майне выписал ордер на арест А. Франко, а 26 апреля 2017 г. он был арестован на территории военной базы бундесвера в г. Хаммельбург. 2 мая 2017 г. генеральная прокуратура выдвинула обвинения в адрес Франко и двух его сообщников. Представители прокуратуры утверждали, что в планировании преступления обвиняемые руководствовались националистическими настроениями.

По словам представителей министерства обороны ФРГ, обвиняемый украл со складов и во время учебных стрельб более тысячи патронов различных калибров к пистолетам и штур-

¹ В 2020 г. в ряде подразделений бундесвера были выявлены лица, распространяющие в соцсетях праворадикальную идеологию, а также карикатуры ксенофобского содержания.

мовым винтовкам, осветительные ракеты, элементы ручных гранат, которые хранились у самого А. Франко и у его сообщников (Birnbau 2017).

В дальнейшем ход расследования принял уже совсем сюрреалистичный характер. 9 мая 2017 г. был арестован другой офицер бундесвера, якобы помогавший Франко доставать боеприпасы и зарегистрироваться в качестве «сирийского беженца». У него дома был найден даже расстрельный список высокопоставленных немецких политиков. Однако уже в июле 2017 г. его выпустили из-под стражи, а в октябре 2018 г. уголовное дело и вовсе прекратили. По сообщениям прессы, в настоящее время он работает помощником депутата от партии «Альтернатива для Германии» в Бундестаге (Neff 2019). Сам А. Франко также был выпущен из следственного изолятора в июле 2017 г.

29 ноября 2017 г., Федеральный суд ФРГ посчитал, что доказательства подготовки А. Франко теракта под видом «сирийца» недостаточны. В июне 2018 г. Верховный земельный суд во Франкфурте-на-Майне постановил, что факт подготовки обвиняемым тяжкого преступления против государственных чиновников отсутствует. Обстоятельства дела по менее тяжким статьям (хранение оружия и боеприпасов) были переданы окружному суду в г. Дармштадт. В итоге факт именно планирования покушения на политиков со стороны Франко доказан не был, хотя об этом активно писали СМИ в 2017–2018 гг.

Этот громкий случай вызвал у немецкого экспертного сообщества немало вопросов, пока остающихся без ответа. Как террорист-одиночка (роль его сообщников была второстепенной) пытался совершить покушение на многочисленных жертв? Откуда у него оказалось оружие? Как вообще обвиняемому удавалось несколько лет фактически вести двойную жизнь? Не является ли весь данный инцидент продуктом игры спецслужб?

Данное происшествие имело ряд последствий. Руководство министерства обороны ужесточило контроль за политическими настроениями военнослужащих. Тогдашний министр Урсула фон дер Ляйен потребовала «интенсивнее реагировать на проявления правого экстремизма» (Fakten und Fragen... 2018). В свою очередь, министр внутренних дел Томас Де Мезьер призвал Федеральную службу по вопросам беженцев (BAMF) более детально изучать биографии лиц, ходатайствующих о получении подобного статуса (De Maizièrè ordnet... 2017).

В этой связи резонен ещё один вопрос – как мог человек с праворадикальными взглядами вообще попасть на офицерскую должность в армии? Ведь в бундесвере и других силовых ведомствах ФРГ существует большое количество фильтров, призванных отсеивать уличённых в экстремистских взглядах лиц. Этим занимаются как Ведомство по охране Конституции, так и военная разведка (MAD). По сообщениям прессы, у этих служб ещё с 2014 г. были сведения о настроениях данного офицера. Нельзя исключать наличие целой ячейки правых радикалов в той части, где служил А. Франко. Помимо пропажи боеприпасов, в прессу просочились сведения о якобы имевших место нацарапанных свастиках на личном оружии некоторых солдат той части (Jahn 2017).

Инцидент с Франко не стал показательным судебным процессом, но заставил армейскую разведку и другие ответственные службы более пристально отслеживать проявления правого радикализма в бундесвере, что отразилось на взлёте показателей выявленных случаев подобных эксцессов. Так, в 2020 г. военная разведка ФРГ заявила о 550 случаях правого радикализма (Bundeswehr-Oberstleutnant a.D... 2020). При этом речь скорее шла о результатах более тщательного мониторинга, а не о реальном всплеске проявлений правых взглядов. В ходе масштабного исследования, проведённого военной разведкой Германии в начале 2021 г., к дальнейшему участию в военной подготовке не были допущены более 1200 резервистов бундесвера – по причине подозрения в их политической неблагонадёжности (Hufelschulte

2021). Данное исследование было подвергнуто острой критике со стороны экспертов ХДС за якобы чрезмерную предвзятость. В свою очередь, тогдашний министр обороны А. Крамп-Карренбауэр пригрозила более строгими мерами в отношении представителей ультраправых взглядов (Kramp-Karrenbauer droht Rechtsradikalen... 2019).

Причины распространения правых взглядов в немецком обществе

Существует целый ряд глубинных причин распространения взглядов, не совместимых со свободным демократическим порядком в ФРГ. Их можно собирательно описать как авторитарные и националистические. Если во второй половине XX в. основными идеологическими характеристиками ультраправых в ФРГ были реваншизм, антикоммунизм, антисемитизм, то в наше время, в начале третьего десятилетия XXI в., политические реалии и образы врага изменились. Массовая миграция из стран исламского мира и «столкновение цивилизаций» привели к резкому всплеску антиисламских настроений. Опасения «исламизации» Европы озвучивают не только политики и интеллектуалы правого спектра, такие, как Аллен де Бенуа и Доминик Веннер во Франции, Удо Фогт (бывший лидер НДПГ в Германии – прим. автора), но и лица, которых трудно обвинить в правом экстремизме. Так, ещё в 2010 г. о саморазрушении Германии под воздействием массовой миграции открыто заявил в одноименной книге активист СДПГ и член совета директоров *Deutsche Bank* Тило Сарацин (Sarazin 2010), за что был подвергнут беспощадному общественному остракизму.

Позднее целый ряд бестселлеров на тему исламизации и возникновения параллельных миров и даже возможных межэтнических столкновений в ФРГ по аналогии с развалом Югославии написал известный немецкий журналист Уло Ульфкотте. Среди его самых известных книг стоит выделить «Мекка Германия – тихая исламизация» (Ulfkotte 2013), в которой он предрекает резкий рост численности мусульманского населения ФРГ и обвиняет правящие политические партии, в том числе СДПГ в поощрении притока новых трудовых мигрантов из Турции и других стран (Winterbauer 2015).

Социологи выделяют следующие идеологические черты, присущие латентным представителям правой идеологии из числа политического центра:

- недоверие институтам государства и готовность к сопротивлению (как в рамках правового поля, так и с помощью насилия);
- приверженность национальной (*völkische*) идентичности (довольно размытое определение, которое можно применять и в адрес консервативно настроенных граждан, и в адрес активистов той же АдГ);
- желание видеть во главе страны сильного авторитарного лидера;
- приверженность или, по крайней мере, восприятие всерьёз различных теорий заговора (от роли клана Ротшильдов в мировой экономике до антипрививочных настроений).

Отдельные критики правой идеологии считают, что среди политического центра можно найти и носителей шовинистских настроений в той или иной степени, право-популистской диктатуры, социал-дарвинистов, лиц, пытающихся представить преступления национал-социализма и даже антисемитизм в более мягком виде (Zick, Küpper, Berghan 2019: 125).

В исследовании под названием «Центристский надлом. Правоэкстремистские настроения в Германии, 2012» отмечается, что указанные настроения «разделяются широкими слоями общества... Если исходить из тезиса о том, что среди представителей демократических институтов (к которым относятся также силовые ведомства – прим. автора), так же как и среди остального населения, заметны подобные настроения, и при этом они не менее распространённые, то можно с высокой долей вероятности предположить, что и силовые ведомства не

являются идиллическими островками» (Decker, Kiess, Bräer 2012: 11).

Аналогичным образом в докладе «Центр перед вызовом. Правоэкстремистские и угрожающие демократии настроения в Германии 2020/21» приводится оценка масштаба распространения праворадикальных настроений среди слоёв немецкого общества, традиционно относимых к политическому центру (активисты и избиратели ХДС / ХСС, СвДП и пр.). Авторы отмечают возросшую популярность идей авторитаризма и милитаризма, а также теорий заговора. Такую же картину рисуют результаты мониторинга социальных сетей и опросов населения. Немалое количество «центристов» считает морально оправданным применение насилия для достижения политических целей, выступают за то, чтобы «показать, кто в доме хозяин», если иностранцы ведут в Германии себя неподобающим образом, а также придерживаются мнения, что некоторые политики своими действиями заслужили проявления насилия в свой адрес (Zick, Kürper 2021: 240). Авторы данного исследования дают следующую оценку немецкому обществу, занимающему в массе своей консервативно-центристские позиции: «Имеется явная взаимосвязь одобрения насилия с националистическим мышлением / исламофобией, а также с призывами к сопротивлению (властям – прим. автора) и диктатуре» (Zick, Kürper 2021: 240).

Вероятно, с точки зрения социологии, представители силовых ведомств, как раз относящиеся преимущественно к социальному центру, и тяготеют порой, по мнению исследователей, к сторонникам концепции сильной руки в государстве. Поэтому, с точки зрения социологии, инцидент с Франко является отражением глубоких тенденций, характерных для достаточно широких слоёв немецкого общества.

В качестве статистической иллюстрации приведём результаты опроса общественного мнения. Респондентам был поставлен вопрос: «Считаете ли вы распространёнными праворадикальные взгляды в бундесвере?» 11% ответили, что такие взгляды «распространены», а 35% – что они «распространены достаточно широко». Только 2% дали однозначно отрицательный ответ (Umfrage zur Verbreitung... 2020). Это, с одной стороны, результат всестороннего освещения проблемы радикализма в СМИ и антивоенной пропаганды, ведущейся левыми политиками и журналистами, порой пытающихся делать обобщения на основе единичных случаев. С другой – это отражение реальных опасений общества.

Исходя из этого можно прогнозировать усиление контроля благонадёжности военнослужащих и представителей других силовых структур. Немецкое общество, СМИ и политический класс крайне чувствительно относятся к проявлениям правого радикализма, поэтому подобные инциденты, как случай с А. Франко, всегда привлекают повышенное внимание. Официальные власти позиционируют ФРГ как страну, в которой невозможно возрождение нацистской диктатуры, поэтому можно уверенно говорить о том, что меры по усилению «защищаемой демократии» будут приняты. Среди таких мер можно прогнозировать расширение полномочий военной контрразведки и Ведомства по охране конституции по изучению социальных сетей и переписке в мессенджерах, мониторингу общественных настроений силовиков, а также организацию дополнительных программ политической работы с личным составом.

* * *

Как можно наблюдать, в последние годы количество инцидентов, связанных с проявлениями правого экстремизма в силовых структурах, не снижается. Так, в начале 2020 г. немецкая военная контрразведка выявила по меньшей мере 592 человека, которых подозревают в «антиконституционных взглядах». Общее количество правых радикалов, попавших в поле зрения органов правопорядка, немецкие правоохранители оценивали в 2020 г. в 34 750 человек.

Для сравнения: в 2018 г. эта цифра составляла 25 350 человек (Verfassungsschutzbericht... 2020). Эти показатели обусловлены не только распространением ультраправой идеологии, но и более пристальным вниманием соответствующих служб к подобным настроениям, что позволяет более эффективно выявлять потенциальных «врагов демократии».

Последствия подобных эксцессов для самих силовых ведомств и для общества в целом, на наш взгляд, могут заключаться в следующем:

1. власти Германии будут более серьёзно реагировать на отношение общества к этой проблеме, можно ожидать усиления фильтрации желающих служить в армии на предмет политической благонадёжности. Переход от призывной армии к контрактной уже послужил определённым фильтром для отсеивания латентных неонацистов. В будущем весьма вероятно более пристальное изучение властями биографии кандидата и его активности в соцсетях. Так, в отчёте Ведомства по охране Конституции ФРГ за 2020 г. появился раздел, посвящённый проявлениям правого экстремизма в силовых ведомствах;

2. ожидается ужесточение наказания за проявление ультраправой идеологии в среде военнослужащих;

3. можно предположить введение специальных должностей для лиц, которые будут проводить работу с военнослужащими по укреплению установки на толерантные отношения в данной среде.

Список литература/References

Birnbaum, R. (2017). Franco A. stahl offenbar 1000 Schuss Munition. Der Tagesspiegel. 04.05.2017. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/rechtsextremismus-in-der-bundeswehr-franco-a-stahl-offenbar-1000-schuss-munition/19759254.html> (accessed 20.07.2021).

Bundeswehr-Oberstleutnant a.D.: «Rechtsradikale finden Gewaltanwendung faszinierend». Russia Today. 01.02.2020. Available at: <https://de.rt.com/inland/97541-bundeswehr-oberstleutnant-ad-rechtsradikale-finden/> (accessed 03.08.2021).

De Maizière ordnet Untersuchung im Flüchtlingsamt zu Fall Franco A. an. Focus. 30.04.2017. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/soldat-tarnte-sich-als-asylbewerber-de-maiziere-ordnet-untersuchung-im-fluechtlingsamt-zu-fall-franco-a-an_id_7051581.html (accessed 03.07.2021).

Decker, O., Kiess, J., Bräer, E. (2012). Die Mitte im Umbruch. Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland. Dietz: Herausgegeben für die Friedrich-Ebert-Stiftung von Ralf Metzler. Available at: <https://www.fes.de/index.php?eID=dumpFile&t=f&f=40930&token=ed2192cf762d370ee417f413b43ae32ff4ad401f> (accessed 19.07.2021).

Fakten und Fragen zum Fall Franco A. Deutsche Welle. 25.04.2018. Available at <https://www.dw.com/de/fakten-und-fragen-zum-fall-franco-a/a-43511651> (accessed 03.07.2021).

Geffken, L. (2020). Umgang mit Verschwörungsideologien im Unterricht und in der Schule. Amadeu-Antonio-Stiftung. Available at: https://studienseminar.rlp.de/fileadmin/user_upload/studienseminar.rlp.de/gy-ko/Wahlmodule_21-22/17._Verschwörungsideologien_in_Schule_und_Unterricht_begegnen_FUEE_20.09.2021_14-16_Uhr_Lomp_Robenek/Broschuere_AmadeuAntonioStiftung.pdf (accessed 10.07.2021).

Hermann, M. (2019). «Reichsbürger» und Souveränisten. Basiswissen und Handlungsstrategien. Amadeu Antonio Stiftung. Available at: https://www.amadeu-antonio-stiftung.de/wp-content/uploads/2019/04/Reichsbuerger_Internet.pdf (accessed 06.05.2021).

Hufelschulte, J. (2021). MAD stuft 1200 Reservisten als rechtsradikal ein – Vorgehen sorgt für

scharfe Kritik. Focus. 07.05.2021. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/betroffene-soldaten-wissen-gar-nichts-davon-mad-stuft-1200-reservisten-als-rechtsradikal-ein-vorgehen-sorgt-fuer-scharfe-kritik_id_13271534.html (accessed 12.07.2021).

Jahn, D.-K. (2017). Chronologie einer Verharmlosung. Der Tagesspiegel. 03.05.2017 Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/der-fall-franco-a-chronologie-einer-verharmlosung/19751986.html> (accessed 20.07.2021).

Kollberg, B. (ed.) (2019). Online-Lebenswelten als Orte der Radikalisierung. Hate Speech in islamistisch, türkisch- und russisch-nationalistisch geprägten Online-Szenen. Amadeu Antonio Stiftung. Available at: https://www.amadeu-antonio-stiftung.de/wp-content/uploads/2019/11/Online_Lebenswelten_web.pdf (accessed 06.05.2021).

Kramp-Karrenbauer droht Rechtsradikalen in der Armee mit Konsequenzen. Die Zeit. 01.12.2019. Available at: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/bundeswehr-ksk-soldat-anne-gret-kramp-karrenbauer-rechtsextremismus?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (accessed 12.07.2021).

Neff, B. (2019). Die Chronologie im Fall Franco A. Neue Züricher Zeitung. 12.08.2019. Available at: <https://www.nzz.ch/international/die-chronologie-im-fall-franco-a-id.1475314?reduced=true#back-register> (accessed 20.07.2021).

Sarazin, T. (2010). Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München: Deutsche Verlags-Anstalt.

Ulfkotte, U. (2013). Mekka Deutschland: Die stille Islamisierung. Rottenburg: Kopp Verlag.

Umfrage zur Verbreitung von Rechtsextremismus in der Bundeswehr. Veröffentlicht von Statista Research Department. 10.07.2020. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/706667/umfrage/umfrage-bundeswehr-als-sammelbecken-von-rechtsradikalen-in-deutschland/> (accessed 12.08.2021).

Verfassungsschutzbericht 2020. Available at: https://www.verfassungsschutz.de/SharedDocs/publikationen/DE/2021/verfassungsschutzbericht-2020.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (accessed 20.09.2021).

Winterbauer, S. (2015). Der Faktencheck zu Udo Ulfkottes neuem Buch «Mekka Deutschland – die stille Islamisierung». MEEDIA. 15.06.2015. URL: <https://meedia.de/2015/06/15/der-faktencheck-zu-udo-ulfkottes-neuem-buch-mekka-deutschland-die-stille-islamisierung/> (accessed 12.07.2021).

Zick, A., Küpper, B. (eds.) (2021). Die geforderte Mitte. Rechtsextreme und demokratiegefährdende Einstellungen in Deutschland 2020/21. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung; Verlag J. H. W. Dietz Nachf. GmbH.

Zick, A., Küpper, B., Berghan, W. (2019). Verlorene Mitte. Feindselige Zustände. Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland 2018/19. Dietz: Friedrich-Ebert-Stiftung.

Их дело ультраправое. В Германии становится всё больше неонацистов. Как они проникают в спецназ и полицию. Lenta.ru. 27.07.2020. [Their case is far-right. Neo-Nazis rise in Germany. How do they infiltrate special forces and police. Lenta.ru. 27.07.2020. (in Russian).] Available at: <https://lenta.ru/articles/2020/07/28/neonazismus/> (accessed 04.07.2021).

Несколько немецких солдат отозвали из Литвы за проявления антисемитизма и домогательства. Topwar.ru. 16.06.2021. [Several German soldiers were called back from Lithuania because of anti-Semitism and harassment. Topwar.ru. 16.06.2021. (in Russian).] Available at: <https://topwar.ru/184108-neskolkih-nemeckih-soldat-otozvali-iz-litvy-za-projavlenija-antisemitizma-i-domogatelstva.html> (accessed 03.07.2021).

Сенин, К. (2020). Внутренний враг: в спецназе бундесвера нашли ячейку неонацистов.

Всего в немецких ВС могут служить сотни сторонников ультраправых взглядов. Известия. 03.07.2020. [Senin, K. (2020). Internal alien: a neo-Nazi cell was found in special forces of the Bundeswehr. Totally hundreds right ideology advocates may serve in German army. Izvestia.ru. 03.07.2020. (in Russian).] Available at: <https://iz.ru/1030843/kirill-senin/vnutrennii-vrag-v-spetcnaze-bundesvera-nashli-iacheiku-neonacistov> (accessed 15.07.2021).

Сербина, А.С. (2015). Новый правый радикализм в Германии // Вестник Кемеровского государственного университета 3(63): 91-94. [Serbina, A.S. (2015). New right-wing radicalism in Germany. Herald of Kemerovsky State University 3(63): 91-94. (in Russian).]

Титоренко, Д. (2021). Министр обороны ФРГ прокомментировала неонацистскую вечеринку в Литве. Gazeta.ru. 20.06.2021. [Titorenko, D. (2021). German defense minister commented a neo-Nazi party in Lithuania. Gazeta.ru. 20.06.2021. (in Russian).] Available at: <https://www.gazeta.ru/army/news/2021/06/20/16129856.shtml> (accessed 03.07.2021).

Щербаков, В.Ю. (2014). Правый популизм в ФРГ. Движение «За Германию» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики 12(50): 205-209. [Scherbakov, V.Yu. (2014). Right-wing populism in Federative Republic of Germany. «Pro Germany» movement. Historical, philosophic, political and legal sciences, theory of culture and arts. 12 (50): 205-209. (in Russian).]

Энгель, В. (2018). Современные ультраправые // Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы / под ред. В. Энгеля. М.: Московский институт психоанализа, Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений. [Engel, V. (2018). Contemporary far-right radicals. In: Engel, V. (ed.) (2018). Right-wing radicalism in Europe: ideology, social base, prospects. Moscow: Moscow institute of psychoanalysis, Institute of national policy and international relations research. (in Russian).]